

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

(наименование структурного подразделения/филиала)

**СЕКЦИЯ: «КРЫМСКОТАТАРСКАЯ
ФИЛОЛОГИЯ»**

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Секция «КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

**УМЕР ИПЧИНИНЪ «КУРЕШ» ИКЯЕСИНДЕ ОБРАЗЛЫ ВАСТАЛАРНЫНЪ
КЪУЛЛАНЫЛМАСЫ**

Меметова Э.Ш.

*завкафедрой крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ
edie70@mail.ru*

Кириш. Истидатлы языджынынъ къолунда тиль бедий образлыкьнынъ яратылмасы ичюн салмакьлы бир алетке чевириле. Къырымтатар языджыларынынъ сырасында Умер Ипчи энъ намлы языджылардан биридир. Онынъ эсерлеринде къырымтатар тилининъ аман-аман бутюн дюльберлиги, аэнклиги, инджелиги тасвир этильгендир.

Функциональ услюплер арасында бедий эдебият тили айры ер тутмакьта. Ишбу нутукъ – бу тильнинъ эм эдебий, эм къырымтатар миллий тилини акс эттирген пытагьыдыр. В.В. Виноградов кьайд эткенине коре: “Бедий миллий эдебият тили башкъа услюплернен тенъештирильмез, чюнки бу тиль къалгъан услюп васталарынен къуланса биле, оларны озь къанун-къаиделерине коре бойсундырып къуллана”.

Бугуньде-бугунь, афсуски, къырымтатар тилининъ базы инджеликлерини унутылып къалмакьта. Бунъа ёл бермемезлик макьсадынен, намлы, истидатлы языджыларымызнынъ тилини мытлакьа огренмек вазифеси адден ашыр **актуаль** турмакьтадыр.

Макьсат. Умер Ипчининъ «Куреш» икяесинде къулангъан образлы васталарынынъ тасвир этильмесини огренмек.

Вазифелер:

1. Бедий нутукъ акьта малюмат бермек;
2. Умер Ипчининъ «Куреш» икяесини талиль этип, расткельген образлы васталарыны сечмек;
3. Ишбу образлы васталарыны тасвир этмек;

Бедий нутукъ акьта лаф юрсетильгенде, мытлакьа манадашлыкь меселеси ортагъа чыкъа. Манадаш сёзлерининъ сечильмеси нутукьнынъ эмоциональ ифаделигини арттыра. Месея, «Куреш» икяесинден алынгъан мисальге дикькъат айырайыкъ: «...Энди баш куреш башлай; эки якьтада он экишер курешчи бар... Баш курешини алгъан кишиге, мына бу байракьнен берабер дёрт яшылыкь бир бугъа бериледжектир!... Балакьтан тутса сайылмай, тизи ерге тийсе сайылмай! Эр кес акьайджа курешмели, йыкькъан кишисининъ джавурыны ерге салмалыдыр!»

Манадаш сёзлер сырасынынъ узунлыгъы чешит олмалыдыр. Бир тарафтан эки азалы бирлешмелер: *уджрет — одеме, къама—къанджер, кулюмсирев — тебессюм*; дигер тарафтан чокь азалыдыр: *уриет — азатлыкь — сербестлик — эркинлик, туньульмек — безмек — усанмакь; сеадетли — бахтлы — частлы — месут — бахтияр* в.и.

Манадаш сёзлернинъ сыра азалары арасындаки мунасебет тюрюлю олмакь мумкюн: маневий: *кучь-къувет (факьыр-фукьаре); экспрессив-услюбий: кучь-икьтидар (факьыр – ёкъсул – зугюрт); маневий-услюбий: кучь-такьат (факьыр-ёкъсул-джарлы).*

Манадаш сёзлернинъ услюбий вазифелерини талиль эткенде, бутюн сыраны козьде тутмакь керек, чюнки эмоциональ ренкли манадаш сёзлер битараф

чешитлерине, эльбетте, кършылыкълы тесирде булуналар: *гонъюльсиз* (потухший) – *сёнюк* (унылый), *зеэрленмек* (жрать) – *ашамакъ* (есть), *зырба* (трус) – *кърккъакъ* (трус), *илиндирмек* (стащить) – *хырсызламакъ* (украсть), *къатаймакъ* (торчать) – *тикленмек*, *язы* (судьба) – *фелек* (рок) и др.: *Биз фелекнинъ ченберинден кечмишлерденмиз.*

Шуны да къайд этмек керек ки, къарама-кършы маналы сёзлер озъ парлакъ ифаделигине ола, антитеза васталарындан бири олып, бедий эдебиятта, аталар сёзлеринде ве айтымларда кенъ къулланылырлар. Месея: *тирнеклик* (трудолюбие) – *тенбеллик* (лентяйство), *керчек* (правда) – *ялан* (ложь), *авлакъ* (далеко) – *янында* (рядом), *кучюк* (младший) – *буюк* (старший), *чокъ* (много) – *аз* (мало), *къыскъа* (короткий) – *узун* (длинный), *индемез* (молчун) – *шаталакъ* (болтун), *дост* (друг) – *душман* (враг) и др.

Акъялы *къыскъанынъ тили узун; Индемезден иш чыкъар, шаталакътан сёз чыкъар. Чокъ билъсенъ де, аз сёйле. Сув кучюкнинъ, сёз буюкнинъ. Эмектен дост артар, ошектен – душман. Тирнеклик бахт кетирир, тенбеллик ачтан ольдюрир. Узакъ тувгъандан якъын къомишу хайырлы. Авлакътаки – кишинешир, янындаки – тишлешир. Келин – чечек, эр айткъаны керчек, къайнана – йылан, эр айткъаны ялан.*

Языджынынъ индивидуаль услубини эртрафлама огренмеге мумкюн. Базы тедкъикъатчыларынынъ бедий ве эстетик вазифелерини беджерген лексик ве услубий вастларынынъ сечильмеси меракъландыра, башкъалары исе синтактик джеэтини огренлер.

У. Ипчининъ «Куреш» икяесинде, курешнинъ чешит маналары козьде тутула. Мында эм эр кишилер арасында олгъан адеттеки куреш, эм де эалининъ чешит табакъаларына аит инсанларнынъ арасындаки куреш козьде тутулыр. Тиль устасы - Умер Ипчи, къараманны тасвирлегенде, тилимизнинъ энъ образлы васталарыны ишлетти. Месея: «*Мына Чолакъ Нафе, Джан Али мырза. Булар бутюн этрафнынъ энъ намдарлары. Та Николай вакътындан алып бу кунъгедже бутюн курешлерни тек булар ала кельгенлер. Олар озъ орталыкъларындан даа узакъ кетип, атта бутюн Кърым колеминдеки буюк курешлерни де йыкъкъанлар. Сол эли сагъындан къыскъаджа, баши ве кевдеси дёрт коше кельген, козьлери бакъанынъкине ошагъан Чолакъ Нафе бир дервизада токътамай курешип, он еди курешчини ерни серген де, курешни шай этип къазангъан*»; «*Узун бойлу, козьлери, янакълары чукъурлашкъан, балабан буруны тюбюнде экиси эки якъкъа берип тургъан, торгъайдай мыйыкълы ве Дон Кихотнынъ ресимине ошагъан Джан Али мырза да Чолакътан къалышмай...*» - корьгенимиз киби, нутугъында къыяслав усулыны берекетли ишлеткен Умер Ипчи, ишбу менфий къараманларынынъ образларына атта озъ мунасебетини де бизге дуйдура.

Эсернинъ башкъа къараманына кельгенде исе: «*Чомайнынъ бети куленч. Онынъ комюрдай сия, узун кирпикли козьлери куле; къарталнынъкине ошап бираз къамбурджа кельген чёкме буруны ве онынъ астындаки темиз, кара улпачыкълардай уджлары бираз устьке майышып тургъан мыйычыкълары ве къызларнынъки киби тазе, индже, кып-къызыл, эр къызы сукуландыраджакъдай дудачыкълары, муляйим чырайы куле.*» - эпитетлер ве кене де чокъ расткельген къыяславлар къараман акъта бам-башкъа тасавур догъуралар.

Нетиджелер:

- тюрлю бедий метинлерде образлар системасы бир чешитте къурулмай;
- бедий эдебияттаки образ-темсиллер эсер ифаделигининъ аляметидир;
- юкъарыда кетирильген мисаллер, мусбет ве менфий къараманларнынъ тасвирленмесинде етекчи ер туткъанларыны акс этмектелер.

СМЫСЛОВАЯ ЗАВУАЛИРОВАННОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБРАЗНОЙ СИЛЫ ПОЭТА

Юнусов Ш.Э.

доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии (сп)

КФУ имени В.И. Вернадского

schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. Номан Челебиджихан (1885-1918) как личность неординарная помимо общественно-политической деятельности занимался и литературно-художественным творчеством. Его произведения несут в себе некое синтезирующее начало общечеловеческой, мусульманской, суфийской и европейской культур. В этом отношении наиболее выгодно отличается его философское стихотворение «Сары тюльпан» («Жёлтый тюльпан»), которой характерна смысловая завуалированность.

Целью исследования является попытка раскрыть смысл, вложенный автором в лексему «тюльпан».

Исследование основано на формальном и герменевтическом **методах**.

Думается, аналитическое рассмотрение этого произведения логично в контексте темы традиций и новаторства, ибо обращение к образу тюльпана имеет свои глубокие корни. Если мы мысленно унесёмся к началу XVIII века – в эпоху тюльпанов («ляле деври»), когда у власти в Турции стоял великим везирь Ахмед Дамад Ибрагим-паша (1718-1730), поощрявший культ этого цвета и стремившийся к контактам Турции и Европы в науке, искусстве и политике, станем «свидетелями» того, что культура выращивания цветов была столь высока, что его сорта исчислялись сотнями (Маштакова Е.И.). Это стало причиной безумной «тюльпаномании», вокруг которой возникали и рушились состояния, основанные на обладании луковичками редких видов тюльпанов. Дошло до того, что к удовольствию султана был введен весенний праздник – праздник тюльпана, который своим значением затмил даже традиционные религиозные праздники мусульман. Как пишет Лорд Кинросс, «...над частью своих садов султан возвел крышу наподобие оранжереи. Здесь над расположенными и гармонично объединенными по цвету и форме цветами с поставленными между ними небольшими лампами стояли подсветки из цветного стекла и стеклянных шаров, заполненных разноцветными жидкостями, так что тюльпаны светились как бы идущим изнутри светом. На ветвях деревьев, объединяя оранжерею с вольером, были развешаны клетки с канарейками и редкими певчими птицами. Султан сидел в центре на троне под шатром имперского павильона, принимая выражения почтения. На следующий вечер развлечения устраивались для дам из гарема, которых султан принимал один, развлекая их музыкой и поэзией, песнями и танцами своих рабов, тогда как черепахи бродили по садам со свечами на панцирях, чтобы освещать тюльпаны.

Тюльпан стал символом расцветающего под влиянием западной цивилизации турецкого ренессанса. Почти для каждого поэта было честью воспевание образа тюльпана. Крым же, находясь в тесных контактах с Турцией, также ощущал это влияние на свою художественную литературу. Живший и творивший в ту эпоху Ашик Умер (1621-1707) писал преисполненные сентиментальности строки:

*Ляле дер ни: боюм узун,
Япракъларым тизим-tizим,
Сюръмелидир эки козюм,
Бенден аля чичек вармы?!*

*(Тюльпан глаголит: я высокий,
Листья мои – стройные,*

*Глаза подведены сурьмой,
Какой цветок сравнится со мной?!*

Эта традиция была продолжена и позже. Как образ тюльпан просуществовал в турецкой поэзии вплоть до республиканской эры двадцатого столетия. Как известно, Номан Челебиджихан помимо медресе Акчора и Зынджырлы учился и в Стамбульском университете и, соответственно, был хорошо знаком с традициями турецкой культуры. Это и наталкивает на мысль о преемственности в отношении интересующего нас «Желтого тюльпана»:

*Сары тюльпан, багъчамызны шеньлендирдинъ.
Пек аз заман къырыкъ гонълум эглендирдинъ.
Ярын сен де къырыладжакъ, оледжескинъ,
Оледжесенъ бу джихангъа ничюн кельдинъ?!*

*(Желтый тюльпан, ты украшал наш сад,
Недолго ты радовал мою подавленную душу.
Скоро и ты канешь в небытие,
Коль так, зачем ты появился на свет?!)*

В стихотворении поражает изысканность чувств, утонченность поэтической фигуры, дифференциация слов, которые усиливают чувство безысходности и предчувствия трагического. Но невольно задаешься вопросом: почему не «ляле», а «тюльпан»? Почему «желтый»? Казалось бы, к первой строке приведенного примера-строфы в слоговом плане вполне подходит лексема «ляле» (тюльпан). Однако логический и продуманный порядок расположения этих слов едва ли мог быть просто случайностью. Налицо и сознательное использование автором русского варианта – «тюльпан» (хотя, известно, что европейское название цветка произошло от прозвища, которое дали ему турки: «тульбенд» или «тюрбан» – по-персидски. К тому же, суфии иногда носили одежду, которая называлась «тюрбаном», цвет которой соответствовал уровню их достижений в особой системе – гамме цветов), поскольку сочетание прилагательного «желтый» с существительным «тюльпан» (в русском понимании) символизирует собой культ несчастья, разлуки. Думается, этот аспект продиктован желанием Номана Челебиджихана-лирика акцентировать внимание читателя на ассоциации образа «желтого тюльпана» с несчастной судьбой своего народа, которому уготован злой рок.

А что же было бы, если поэт употребил ни что иное, как слово «ляле»?

Отметим, что в суфизме желтый цвет является символом золота, совершенного человека, который очищается до тех пор, пока сам не становится золотом (Шах И.). Это «свет солнца», способный поднять человека на новую ступень мышления. Суфии считают, что целью человека является очищение от шлака и активизация золота при помощи средств, скрытых в самом человеке. Постепенно он становится совершенным, облагороженным, хотя внешне не изменяется. В свете же логики алхимиков «сар» – это голова, а «желтый» означает «царь». Соединение вышеназванных качеств позволяет предположить, что образ желтого тюльпана – образец совершенства. По-крымскотатарски тюльпан звучит как «ляле», и в это слово вкладывается священный смысл из-за созвучия со словом «Аллах». Нужно полагать, что Номан Челебиджихан как лицо духовное не мог допустить и мысли о применении слова «ляле» в минорном значении, где наличествует унылое, пессимистическое начало...

Вывод. Как явствует, лишний раз подтверждается мысль о наличии в творчестве Н. Челебиджихана некоего синтеза различных, порою концептуально противоположных культур.

КЪЫРЫМТАТАР ЭДЕБИЯТЫНДА АМЕТХАН СУЛТАННЫНЪ ОБРАЗЫ

Юнусов Ш.Э.¹, Мухтерем И.С.²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии ТА КФУ

²студент 1 курса магистратуры специальности «крымскотатарский язык и литература»
imhtrm@gmail.com

Кириш. Эки дефа Къараманы, сынавджы-учуджы Аметхан Султан акъкъында башкъа къараманлардан гъайры чокъ малюмат белли, амма чокъусы малюмат бугуньки вакъыткъадже белли олмайып, къала. Къырымтатар эдебиятында Аметхан Султангъа чокъ шиирлер ве эсерлер багъышлангъан, амма олар шимдики вакъыткъадже керекли дереджеде талиль этильмеди.

Ишимизнинъ макъсады. Аметхан Султаннынъ омюри акъкъында малюмат топламакъ ве къарамангъа багъышлангъан эсерлерини талиль этип, къырымтатар эдебиятында Аметханнынъ образыны косътермек.

Ишимизнинъ кетишаты. Аметхан Султаннынъ терджимеиалы акъкъында малюмат топламакъ. Къырымтатар эдебиятында Аметхан Султангъа багъышлангъан назм ве несир эсерлер, макъалелер, хатырлавларны окъуп огренмеге. Керим Джаманакълынынъ «Татар халкъынынъ шанлы эвляды» макъалесининъ мундериджеси ве талили. Ш. Алядиннинъ «Къарлы гедже» икяесинде ве Р. Фазылнынъ «Аметхан» адлы йырында Аметханнынъ образы узеринде иш. Риза Фазыл ве Лютфие Софу «Аметханнынъ йылдызы» повестини ве Ю. Османовнынъ «Учъ корюшюв» икяесининъ талиллери. Ишимизнинъ янъылыгъы шунда ки, къырымтатар эдебиятында Аметхан Султан джыйма образнынъ талили биринджи кере япыла. Шу талиль толу шекильде япылмагъан ве озь девамыны беклемекте.

Нетидже. Аметхан Султаннынъ къараман ишлери хусусында китапларда, журналларда, газеталарда язылды ве бугуньки вакъыткъадже окъулып къала. Ш. Алядиннинъ «Къарлы гедже» икяесинде Аметханнынъ образыны ачкъанда эм джесюрлик (къараман) тарафындан косътере, эм де аятий (достлары, сой-соплары арасында) тарздан бизге такъдим эте. Эки тарафлама косътергенде яызджы онынъ ветанпервер инсан олгъаныны козьден къачырмай. Риза Фазыл ве Лютфие Софунунъ «Аметханнынъ йылдызы» чокъкъысымлы повести весикъалы шекилинде Аметханнынъ омюр ве дженкявер ёлларыны косътерип, къырымтатар халкъына бу китап топламы пек буюк эмиетини ташый.

Къырымтатар тилинде биринджи кере такъдим этильген къараман акъкъында макъалеси, «Аметхан» йыры, «Аметханнынъ йылдызы» ве «Учъ корюшюв» повестьлерининъ талили Аметхан Султаннынъ умумий образыны косътерип, тек арбий Къараманы дегиль де, рухуна коре бутюн халкънынъ къарталы олып сайылгъаныны коръмек мумкюн. Аметхан керчектен уникаль бир инсандыр.

МЕСТОИМЕННЫЕ И ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Куртсеитов А.М.

доцент кафедры крымскотатарской филологии, факультета Крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ
e-mail: otarli@mail.ru

Ягьяева С.А.

обучающаяся 2 курса магистратуры
специальности «турецкий язык и литература», факультет Крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ
e-mail: sevik23@yandex.ru

Введение. Местоименных моделей фразеологизмов в крымскотатарском и турецком языке немного, они обычно по значению и функции соответствуют неопределенно-личным местоимениям. Например: *Ким де ким олсун* (кр. тат), *kim evet kim izin* (тур) — кто да кто пусть будет; на безрыбье и рак рыба. Местоимение (указательное) + существительное. *Шу ара* (кр. тат), *bu boşlukta* (тур) — в этот промежуток; в это время. Местоименные фразеологизмы могут иметь парадигмы падежа и числа: *кимден*; *кимге*. Лишь оборот *ким де ким* — кто да кто, как и другие фразеологизмы такой структуры, не принимает аффиксов формоизменения.

Цель и задачи исследования. Глагольные фразеологические единицы являются самыми многочисленными и отличаются наибольшим разнообразием структурных типов.

Для крымскотатарского языка характерно постпозитивное употребление глаголов в словосочетаниях, на первом месте глагол возможен только в особых речевых ситуациях. В качестве компонента фразеологической единицы выступают и самостоятельные, и сложные, и вспомогательные глаголы, которые могут быть в форме имени действия или же могут употребляться в форме какого-либо одного залога, наклонения, времени. Например, Существительное + глагол. Именной компонент таких фразеологизмов в зависимости от лексико-грамматического значения глагольного компонента может выступать в разных падежных формах, которые являются не парадигмой той или иной конструкции, а элементом ее структуры.

Методика исследования. Методологической основой исследования послужили работы Т.Рахматуллаева, С.К.Кенесбаева, и А.М.Меметова. Они стоят в ряду лучших исследований тюркских языков. Из турецких авторов были изучены работы: Deyim Hazinemiz (Adigüzel H.); Divanü Lugat-it-türk tercemesi (Atalay B.); Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sozlugu (Pakalin) и др. В исследовании проанализированы различные тексты производственно-бытовой и художественной тематики. В работе использованы описательный, сравнительно-исторический, структурный методы исследования.

Результаты исследований, их краткий анализ. Глагольные фразеологизмы имеют простые и осложненные формы фразеологических словосочетаний данного типа: 1) существительное в основном падеже + глагол. Компоненты таких словосочетаний формально находятся в отношениях подлежащего и сказуемого: *Къан къайнай* (кр. тат), *kan kaynar* (тур) — кровь кипит; сильно злиться. *Юрек яна* (кр. тат), *kalp yanıyor* (тур) — сердце горит. *Акъыл сатмакъ* (кр. тат), *akıl satmak* (тур) — продавать ум. *Агъыз ачмакъ* (кр. тат), *ağzını açmak* (тур) — разинуть рот. Осложненные конструкции: *Ярагъа туз сепмек* (кр. тат), *yağanın üzerine tuz dökün* (тур) — сыпать соль на рану; делать больно. *Юрекке таи къоймакъ* (кр. тат), *kalbine*

bir taş koymak (тур) — положить камень в сердце. *Агъызгъа сув алмакъ* (кр. тат), *ağzına su koymak* (тур) — в рот воды набрать. В качестве именного компонента может выступать и парное слово: *Козь-къулакъ олмакъ* (кр. тат), *göz kulak olmak* (тур) — быть глазом-ухом; подсматривать и подслушивать.

Именной компонент может иметь форму множественного числа, при этом усиливается экспрессивное значение всего словосочетания. Например: *Танълар ата* (кр. тат), *şafak vakti* (тур) — зори занимаются. Именной компонент принимает аффиксы притяжательности: *Джаным агъырта* (кр. тат), *ruhum ağrıyor* (тур) — моя душа болит. 2) существительное в В.п. + глагол. *Акъылыны джоймакъ* (кр. тат), *aklını kaybetmek* (тур) — потерять рассудок. *Юрегини ачмакъ* (кр. тат), *açık kalp* (тур) — открыть сердце.

Именной компонент принимает аффиксы принадлежности: *Къанынъны ичти* (кр. тат), *kanını içti* (тур) —пил твою кровь. *Бетинъизни ачты* (кр. тат), *yüzünü açtı* (тур) — открыл ваше лицо. Эта структурная модель имеет ряд осложненных конструкций: “существительное в основном падеже + существительное с притяжательным аффиксом + глагол”: *Ат къуйругъыны багъламакъ* (кр. тат), *ata kuçruk atmak* (тур) — завязать хвост коню; трогаться в путь. “Существительное в В.п. + существительное в направительном падеже + глагол”: *Сёзлерни ельге атмакъ* (кр. тат), *kelimeleri atmak* (тур) — бросать слова на ветер. 3) существительное в направительном падеже + глагол. Эта модель тоже имеет простые и сложные формы: *Гонъюльге ятмакъ* (кр. тат), *beğenmek* (тур) — быть по душе. *Къолгъа алмакъ* (кр. тат), *tutuklamak* (тур) — взять под арест. *Къанат астына алмакъ* (кр. тат), *kanat altına almak* (тур) — взять под крылышко. 4) существительное в исходном падеже + глагол: *Баиштан чыкъмакъ* (кр. тат), *kafadan uçmak* (тур) — вылететь из головы. 5) существительное в местном падеже + глагол: *Баишда олмакъ* (кр. тат), *kafada olmak* (тур) — быть в голове. *Козьде тутмакъ* (кр. тат), *gözünü dikmek* (тур) — держать в глазу; иметь в виду. *Сёзде турмакъ* (кр. тат), *tek kelimeyle durmak* (тур) — стоять на слове; сдерживать слово.

Существительное и глагол в сочетании с другими категориями слов образуют ряд нерегулярных фразеологических сочетаний: *Балта сорагъангъа курек бермек* (кр. тат), *balta istediğinde kürek vermek* (тур) — давать лопату, когда просят топор; попадать пальцем в небо.

Наречие + глагол. В семантическом отношении и глагол, и наречие равноправны, перемена местоположения компонентов не допускается, в предложении такое словосочетание выступает в роли сказуемого: *Якъын да къоймай* (кр. тат), *yakın bile değil* (тур) — даже близко не подпускает; никак не соглашаться. *Къуру къалмакъ* (кр. тат), *kurğu kalmak* (тур) — остаться сухим; остаться с носом.

Числительное + глагол. Таких образований очень мало, в них оба компонента семантически равноправны. Числительное может выступать в разных падежных формах: *Бирден беиш япмакъ* (кр. тат), *beşten bir uyarı yapmak* (тур) — делать из одного пять; преувеличивать. Осложненные конструкции: *Эки атеш арасында къалмакъ* (кр. тат), *iki ışık arasında kalmak* (тур) — остаться между двух огней. *Эки козь дёрт олмакъ* (кр. тат), *iki göz dört oldu* (тур) — два глаза в четыре превратились; сильно удивиться.

Деепричастие + глагол: *Бакъып тоймамакъ* (кр. тат), *iyi göğünmüyör* (тур) — не наглядеться. Причастие + глагол. В роли глагольного компонента здесь выступает вспомогательный глагол *олмакъ* — быть. Существительное + причастие на -гъандай, -гендай + *олмакъ*: *Аткъа мингендай олмакъ* (кр. тат), *sanki ata binmiş gibi* (тур) — как будто на коня сел; быть на седьмом небе. *Сувгъа баткъандай олмакъ* (кр. тат), *boğulmuş gibi* (тур) — как будто утонул; как в воду канул.

Выводы, заключения. В заключение данного исследования можно сделать следующие выводы. С глагольным компонентом образуется много нерегулярных построений фразеологических единиц: *Къаз берип тавукъ алмакъ* (кр. тат), *kaz tavuk*

olarak değiştirmek (тур) — менять гуся на курицу. *Къаш тюзетем деп, козь чыкъармакъ* (кр. тат), *işleri düzeltmeye çalışmak* (тур) — стараясь наладить, испортить дело. *Бир аякънен къабирде турмакъ* (кр. тат), *bir ayağı mezarda durmak* (тур) — стоять одной ногой в могиле. *Буланыкъ сувда балыкъ тутмакъ* (кр. тат), *sıkıntılı sularda balık yakalamak* (тур) — ловить рыбу в мутной воде.

Глагольным фразеологическим единицам крымскотатарского и турецкого языков присущ неизменный порядок слов, в котором именная часть, являющаяся семантической частью выражения, предшествует глагольной части, оформляющей выражения в грамматическом отношении.

РОЛЬ ПЕРЕВОДОВ А.С. ПУШКИНА В РАЗВИТИИ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Джемилева А. А.

*доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета
крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского», г. Симферополь,
Республика Крым, Российская Федерация
Ayshe66-2008@mail.ru*

Введение. Необходимо отметить, что новый период в развитии крымскотатарской литературы начинается с перевода произведений А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя и Л.Н.Толстого, М. Горького и других русских классиков. Первые переводы из пушкинской лирики, так называемые «вольные» и адаптирующие ее поэтику, были единственным способом заинтересовать крымскотатарского читателя начала прошлого века творчеством великого русского поэта. Существуют важные проблемы для глубокого исследования истории переводов поэтики пушкинской лирики и прозы. Крымскотатарские писатели при переводе стремились воспроизвести поэтику его текстов, сохранить особенности стиля.

Цель и задачи работы - раскрыть роль переводов А.С. Пушкина в развитии крымскотатарской литературы, дать обзор переводов писателя на крымскотатарский язык.

Методика исследований: в работе использованы библиографический метод и историко-литературный.

Особого расцвета и распространение получила переводческая деятельность крымскотатарских писателей в конце XIX - нач. XX в. Интересной по выбору содержания и авторов является ряд переводной литературы, в частности, русской классики: А.С. Пушкин «Бахчисарайский фонтан» («Багъчасарай чешмеси»), которая вышла отдельным изданием вместе со стихотворением «Талисман» («Тылсым»). Существенную роль в возрождении первых рассказов в крымскотатарской прозе сыграло знакомство с российской реалистической прозой, которая была представлена, главным образом, в переводах.

Первые переводы из Пушкина - несколько стихотворений и сказок, были сделаны учителем гимназии Симферопольской губернии Абдураманом-Челеби Къырым-хавадже в 1848 году. По утверждению Э. Шемьи-заде, уже в 1848 году А. Крым-Хаваджа включил несколько произведений А.С. Пушкина в учебное пособие «Татарско-русские разговоры, с присовокуплением к ним пословиц, басен, образцов для склонения и спряжения татарских слов». Осман Заатов перевёл «Саран пехливан» («Скупой рыцарь»), об этом пишет исследователь С. Керимова (А.С. Пушкиннинъ Саран пехливаны кырымтатар тилинде. Йылдыз. – 2005. - № 4. – С. 106-117.) В 1906 году Осман Акчокраклы переводит отрывок из поэмы А.С. Пушкина «Евгений

Онегин», «Багъчасарай козьяш чешмеси» («Багъчисарайский фонтан») (Къырым гъонджелери; эсер-и- Осман О.Н. Акъчокъракълы. – Оренбург. МухамедФатих-бин Каримов матбуасы, 1906. – С. 813. (араб. граф.).

Поэтическое наследие русского поэта привлекло и классика крымскотатарской литературы У.Ш Токътаргъазы, который перевёл некоторые произведения. Творчество переводчика стало предметом исследования крымскотатарских критиков (К. Джаманакълы // Ленин байрагъы. – 1962. – февраль 11. – С. 4.. Токътаргъазы Пушкининъ «Сказка о рыбаке и рыбке» («Балыкъчы ве балыкъ акъкъында масалны).

Шедевром переводческого мастерства можно по праву считать перевод Исмаила Нуриева Станция бакъыджысы («Станционный смотритель») (А.С. Пушкин: терджиме эткен И. Нуриев. – Симферополь: Кърымдевнешр, 1939. – 28 б.) В том же году увидел свет перевод выдающегося писателя Юсуфа Болат повести «Дубровский» (Симферополь: Кърымдевнешр, 1939. – 107 б. (лат. граф.). Отдельного внимания заслуживают переводы У. Ипчи «Капитан кызы» («Капитанская дочка»: отрывок): эсерден парча (Эдебият ве культура. – 1936. - № 5-6.Капитан кызы («Капитанская дочка»). В 1937 году перевод выходит отдельной книгой (Симферополь: Кърымдевнешр, 1937. – 132 с.)

Одним из известных и талантливых переводчиков в крымскотатарской литературе является Осман Амит. Писатель блестяще перевёл известное стихотворение А.С. Пушкина «Зимний вечер» «Къыш акъшамы», которое было издано в 1937 в газете «Яш ленинджилер» (№ 2. – С. 18.). В послевоенное время в 1965 году в выходившей в то время в Ташкенте газете «Ленин байрагъы» были напечатаны «Сказка о рыбаке и рыбке» - «Балыкъчы ве балыкъ акъкъында масал» (1965. – июнь 24. – С. 3.) В 1970-е годы переводы О. Амита «Чаадаевге»; «Хансарай чешмеси»; «Сибирьге мектюп», а также стихотворения «Къыш акъшамы», «Акс сада», «Боран» продолжают печататься в газете «Ленин байрагъы» (1970. – июнь 6, С. 4; 1974. – Июнь 1. – С. 4.).

В 1980-е годы великолепные переводы Османа Амита произведений А. С. Пушкина «Сибирьге», «Махбюс» и «Пётр Великийнинъ арабы» помещены в учебник по литературе «Эдебият тарихы» (Дж. Бекиров. Эдебият тарихы. Ташкент: Укитувчи, 1982. – 96 с.). В современное время крымскотатарские читатели могли ознакомиться с творениями великого поэта в литературно-художественном издании Крым (Симферополь, КРОНСПУ, 2013. – Къырым – Крым. - № 1 (32); 2013. – С. 270-273).

Одним из популяризаторов творчества А.С. Пушкина в крымскотатарской литературе считается Э. Шемьи-заде. Писатель перевёл многие стихотворения поэта, поэму «Бахчисарайский фонтан», «Кяин Олег акъкъында йыр» («Песнь о вещем Олеге»). Современный крымскотатарский поэт Шакир Селим известен и как опытный переводчик. Его перу принадлежат прекрасные переводы на крымскотатарский язык произведений Л. С. Пушкина (поэма «Кавказский пленник»).

Результаты исследований. Таким образом, первые переводы образцов русской литературы на крымскотатарский язык начались именно с произведений А.С.Пушкина. Причину этого усматривается не только в том, что творчество великого русского поэта было признано общечеловеческим художественным явлением, но и в том, что оно оказалось близко к восприятию и эстетическим требованиям крымскотатарского читателя.

Выводы. Следует отметить, что процесс вхождения поэзии А.С.Пушкина в духовную культуру крымских татар происходил не только через переводы его произведений и их восприятие сквозь призму собственного менталитета, но и через создание художественного образа поэта, воссоздание его личности и оценку его художественного наследия в поэтической форме.

А.ОСМАННЫНЪ «ТУТУШУВ» ПОВЕСТИНДЕ ОБРАЗЛАР СИСТЕМАСЫ ВЕ АКС ЭТИЛЬГЕН МЕСЕЛЕЛЕР

Джемилева А.А.¹, Решатова А.Р.²

¹*доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ им.
В.И. Вернадского*

alime.reshatova@mail.ru

²*студентка 2курса специальности «крымскотатарский язык и литература»
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии
КФУ им. В.И. Вернадского*

Ayshe66-2008@mail.ru

Ишнинъ макъсады – Белли къырымтатар языджы А. Османнынъ «Тутушув» повестинде образлар системасыны къайд этип, къараманларнынъ табиятларыны терен суретте огренмек ве эсерде акс этильген меселелерни бельгилемек.

Ишнинъ вазифелери: А. Османнынъ эсеринде образлар системасыны бельгилемек, мевзуларнынъ чешитлигини къайд этип, оларнынъ актуаллигини терен джеэтке козь огюнден кечермек. Бундан да гъайры языджы бу эсерде насыл меселелер котергенини косьтермектир.

Ишимизнинъ объекти – А. Османнынъ «Тутушув» повести.

Ишимизнинъ усуллары: тарихий, эдебий талиль.

1970-80 сенелери къырымтатар эдебиятында языджы А. Османнынъ эсерлери, язгъан услуби белли бир ер тута. Языджынынъ бедий фаалиети меракълы ве терен огренильмек керек. Сюрдюнлик деври эдебиятында языджы икяе, повесть ве романларынен белли олды ве джемиеттеки муим меселелерни акс этмекнен берабер, инсанларны даима раатсызлагъан ахлякъий суаллерни де ифаде этмеге тырышты. Бойле киби суаллерни чезмек ичюн языджы иджадий янашып, окъуйды эсерге терен далмасыны ичюн имкянлар яратты.

Айдер Осман 1938с. Къырымда Бешкъурткъа Вакъуф коюнде оджа къорантасында догъды. Сюрдюнликте кой мектебини битирген сонъ оджалар техникумында окъуды. Бу йыллары арбий хызметке ёлланыла. Шу вакъытлардан башлап чешит макъалелер яза ве газеталаргъа ёллай. Арбий хызметтен къайткъан сонъ Ташкент девлет университетининъ журналистика факультетине кире. А.Осман «Ленин байрагъы» газетасында ве 12 йыл «Йылдыз» меджмуасында чалышты. Языджынынъ бир чокъ икяелери мектеп программаларына кирсетильген.

Языджынынъ «Тутушув» повестинде къараман Юсуф бала омюринден бир къач йыллар косьтериле. Юсуф бала намуслы, озюни догъру алып баргъан, низамлы, окъумыш бир инсандыр. Лякин онынъ душманлары онъа бефтан къабаат юклеп, оны севген кызындан айыралар. Языджын инсанлар не дереджеде ахлякъсыз олганыны ачыкъ-айдын косьтере. Сонъра экиси де апсханеге тюшелер. Тезден экинджи джиан дженки башлай. Эр ер тыр-мыр ола, яшлар бири-бирилерини джоялар. Къараман чокъ кыйынлыкълар, зорлукълар чеке, амма эсернинъ сонъунда, чокъ языкъ ки, озь бахтыны тапалмайып, эляк ола. Эсерде меракълы диалоглар, монологлар, къараманларнынъ фикирлери, тюшюнджелери баягъы ер алалар. Коремиз ки, А. Осман психологизм усулынен файдалана ве эсердеки образларны терен ача.

Ишнинъ нетиджелери. Бойлеликнен, языджыларнынъ эсерлеринде биз баш къараманнынъ къолай олмагъан омюрюнен раст келип, озюмизге бойле нетиджелер чыкъарамыз ки, языджы окъуйдыгъа эм тарихий, эм де аятий адиселерни корьсетип, бугуныки заманда оладжакъ вазиятлерге азырлыкъ бере.

Хулясалар. Къырымтатар эдебиятында 1970-80 сенелери иджат эткен языджы А. Осман «Тутушув» эсеринде къараманларнынъ омюрини о къадар терен ачыкълай ки, окъуйджыгъа эсернинъ гъаесини, мевзусыны, котерильген меслелерни, ве къоюлгъан зыддиетлерни терен анъламагъа ярдым эте.

**ЭРВИН УМЕРОВНЫНЪ ИДЖАДЫНДА СЮРГЮНЛИК МЕВЗУСЫНЫНЪ АКС
ЭТИЛЬМЕСИ ("ЯНГЪЫЗЛЫКЪ", "КЪАРА ПОЕЗДЛАР" ВЕ "РУХСЕТ"
ИКЯЕЛЕРИ ЭСАСЫНДА).**

Джемилева А.А.¹, Абибуллаева З.Р.²

*¹доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ им.
В.И. Вернадского
zeynep.abibulayeva@mail.ru*

*²студентка 3 курса специальности «крымскотатарский язык и литература»
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии
КФУ им. В.И. Вернадского
Ayshe66-2008@mail.ru*

Ишимизнинъ макъсады: къырымтатар языджыларнынъ эсерлеринде сюргюнлик акъкъында эсерлерни талиль этмек. Эрвин Умеровнынъ эсерлеринде сюргюнлик ахлякъый, сиясий мевзуларны къайд этмек.

Ишнинъ вазифелери: языджыларнынъ эсерлеринде сюргюнлик мевзусы акъкъында малюмат топламакъ; Т. Халиловнынъ тутып алынгъа Ватан" повестинде сюргюнлик йыллары олып кечкен адиселерни огренмек; "Янгъызлыкъ" икяесинде Сабырлынынъ образыны талиль этме; ."Къара поездлар" эсеринде халкъ фаджиасынынъ косътермек.

Ишимизнинъ объекти: Э.Умеровнынъ «Янгъызлыкъ» «Къара поездлар», «Рухсет» икяелери.

Ишимизнинъ усуллары: тарихий, эдебий талиль.

Эрвин Умеров Къырымда Октябрь районындаки Ени-Сала коюнде оджалар къорантасында догъды. Къырымтатар халкъы 1944 сенеси ватанындан сюргюн этильген сонъ Умеровларнынъ къорантасы Озбекистанда Алты арыкъ районында яшай. Орта мектепни битирген сонъ Эрвин колхозда_чалышып башлай, сонъра нефть заводында чиленгир олып чалыша.

«Янгъызлыкъ» эсеринде языджы къырымтатар халкъынынъ къара кунълери акъкъында икяе эт. Эсер баш къараман акъкъында хатырлавлардан башлана . «дженк кельди» энъ биринджи сатырдан деп яза языджы окъуйджыгъа. Сабырлы копекнинъ ады, о анълар оламай не себептен бутюн халкъ Къырымдан чыкъып кетти. Инсанларны къыдырып, копек чокъ зорлукълар чеке.

«Къара поездлар» икяесинде халкъ вагонларда агъыр шараитлерде белли олмагъан ерлерге кетип, чокъ чекише. Эсерде фаджиалы адиселер акъкъында лаф кете.

«Рухсет» икяесинде бир къорантанынъ агъыр такъдиои косътериле. Адам озъ анасыны сонъки ёлгъа озгъарып оламай.

Ишнинъ нетиджелери: Эр бир языджы озюнинъ аятий теджрибесине, ичтимаий-сиясий мевамына табиатына, истидатына коре омюрден белли бир адисе, вакъиаларны сайлап, озюндже оларгъа къыймет кесип, косътере. Яраткъан образлары исе языджынынъ дуйгъу, фикирлерини, арзу, истеклерини, хаялларыны акс эте.

Хулясалар. Эрвин Умеров 1970-80 сенелери иджат эткен языджылар арасында муим ер тута. Онынъ чешит мевзуларгъа язылгъан икяелери инсан яшайышынынъ меракълы тарафларыны пчала. Халкъ фаджиасыны косътермекнен берабер Э. Умеров ахлякъый меселелерге эмиет бере.

ЧЕРКЕЗ-АЛИНИНЪ «САБАЛАР КЪУЧАГЪЫНДА» РОМАНЫНДА
КОТЕРИЛЬГЕН МЕСЕЛЕЛЕР.

Джемилева А.А.¹, Госса Н. Э.²

¹*доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ
им. В.И. Вернадского
Ayshe66-2008@mail.ru*

²*студентка 2 курса специальности «крымскотатарский язык и литература»
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии
КФУ им. В.И. Вернадского
nadjika337@gmail.com*

Ишнинъ макъсады – Черкез-Алининъ «Сабалар къучагъында» романында котерильген меселелерни айдынлатмакъ ве талиль этмек.

Ишнинъ вазифелери: Черкез-Алининъ омюр ве иджадий ёлуны огренмек; языджынынъ «Сабалар къучагъында» романында баш къараманларнынъ характеристикасыны бермек; Черкез-Алининъ «Сабалар къучагъында» романында эсернинъ мевзу-ве гъаесини белгилемек.

Ишимизнинъ объекти – Черкез-Алининъ «Сабалар къучагъында» романы.

Ишимизнинъ усуллары: тарихий, эдебий талиль.

Къырымтатар эдебиятында Черкез-Алининъ иджады салмакълы ер тута. Языджынынъ бедий фаалиети гъает меракълы ве терен теткъыкътларгъа мухтадж. Сюрдюнлик деври эдебиятында Черкез-Али икяе, повесть ве романларынен белли олды ве джемиеттеки муим меселелерни акс этмекнен берабер, инсанларны даима раатсызлагъан ахлякий суаллерни де ифаде этмеге тырышты.

Черкез-Алининъ «Сабалар къучагъында» романы белли эсерлерден биридир. Мында языджы инсанларны чешит алларгъа къоя ве къараманларнынъ аркетлерини козь этип тура. Эсерде севги, достлукъ, инсанларынъ агъыр яшайышы киби мевзулары котериле. Севги мевзусы меракълы зыддитлерден ибарет. Шуны да къайд этмек керек ки, эсерде фаджиалы эпизодлар да бар. Олар къарманыннъ ички дюнъясына окъуйыджыны джелъп этелер ве меракъ догъуралар. Черкез-Али эсеринде психологизм шекиллерини сыкъ къуullanана ве кергин вазителер ярата.

Ишнинъ нетиджелери. Бойлеликнен, Черкез-Алининъ «Сабалар къучагъында» романы окъуйыджыда терен тюшонджелер догъура ве ахлякий дерслер бере.

Хулясалар. Черкез-Алининъ иджады зенгин ве меракълыдыр. Романда котерильген меселелер озь актуаллигинен айырылып туралар ве бойле меселелер инсанларны эр вакъыт раатсызламакъта.

ЗЕМАНЕВИЙ КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИНДЕ ИСИМЛЕРНИНЪ ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ГРУППАЛАРЫ

Бекирова Л.И.

к. филол.наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ им.В.И. Вернадского.

Кириш. Къырымтатар тилинде исимлернинъ актив огренилювининъ тарихыны XIX асырнынъ сонъу XX асырнынъ башында козь этмек мумкюн. Бу девир тюркшынаслыкнынъ, шу джумледе къырымтатар тильшынаслыгыннъ тарихий инкишафы огренилювинде чокъ мераклы ве муим девир оларакъ бельгиленди. Къырымтатар тарихында «Къара асыр» -дан сонъ XIX асырнынъ сонъу XX асырнынъ башы къырымтатар тилининъ инкишафында уянув деври оларакъ саймакъ мумкюн. Къырымтатар тилинде исим, дигер тюркий тиллерде олгъаны киби, мустакъиль сёз чешитлери арасына кире ве муим ер ала. Шунунъ ичюн тюрк ве къырымтатар тильшынаслыгында бир чокъ алимлернинъ тарафындан исимге, исимнинъ грамматик категорияларына, исимлернинъ япылувына буюк дикъкъат айырылды ве шимдики кунде айырыла. Тильшынаслыкъта исим, мустакъиль сёз чешити оларакъ, морфология илимининъ сынъырларында огрениле.

Ишимизнинъ макъсады. Земаневий къырымтатар тилинде исимлернинъ лексик-семантик группалар акъкъында эсас къайделерни сечип, талиль этмек. Мезкюр макъсадымызгъа иришмек ичюн огюмизге ашагъыдаки **вазифелер** къойдыкъ:

1. Тильшынаслыкъта (хусусан тюркшынаслыкъта ве къырымтатар тильшынаслыгында) исимлернинъ огренилюв тарихыны айдынлатмакъ.
2. Къырымтатар тилинде исим сёз чешити, грамматик категориялары, шекиллери акъкъында умумий малюмат бермек.
3. Исимлернинъ лексик-семантик группаларыны къайд этип, оларны талиль этмек.

Теджикъатнынъ янъылыгъы. Къайд эткенимиз киби, тюрк тиллеринде ве шу джумледен къырымтатар тилинде исимлернинъ эсас лексик-семантик группаларыны тешкиль этелер. Лексик-семантик группа – бир сой сез чешитлернинъ мананынъ умумий компонентнен бирлешюви. Лексик-семантик группалар семантик даирелернинъ ичинде айрылалар. Лексик-семантик группаларнынъ аляметлери:

1. лексик маналарына коре эки ве экиден зияде сезлернинъ бирлешюви.
2. тарихий принципке коре япыла, яни динамик.
3. тематик группаларына якъын олур, лякин олардан фаркъланыр.

Къырымтатар тилинде исимлерни ашагъыдаки лексик-семантик группаларына больмек мумкюн:

1. **Джанлы, тири предметлернинъ адлары.**
 - а) айванларнынъ ве балыкъларнынъ, боджеклернинъ, яни зоологик адлар: *копек, къаргъа, чавке, арслан, кесертки, кобелек* ве ил.)
 - б) сой адлары: *Анифе, Мамутов, Ибраим-огълу, Ферат-къызы, Асан.*
 - в) джогърафик адлары, яни топонимик адлар: *Салгъыр, Къарасувбазар, Учансув, Мамут-Султан, Ички, Къызыл-къоба.*
 - г) сой-сопрукъ адлары: *баба, тата, бита, енге, тизе, келин, киев, къыз, къардаш, баджа.*
2. **Объектив барлыкътаки, яшайыштаки ер ве кокке аит олгъан шейлернинъ адлары.**

- а) кунеш ве сеяре системине аит олгъан адлар: *йылдыз, нур, марс, ай, кунеш*.
- б) объектив барлыкътаки, яшайыштаки ерге аит олгъан сезлер: *таш, дагъ, багъ, деръя, озен, голь, дере, къоба*.
3. **Осюмликлернинъ адлары:** *армут, алма, пападие, акъбардакъ, ляле, итбурун*)
4. **Абстракт тюшюнджени, аляметини предмет сыфатында анълаткъан исимлер:** *сабыр, нефрет, зевкъ, сефа, достлукъ, севги, ачув, кедер, гъам, олюм, догъув*.
5. **Заман-вакыт адлары:** *саба, афта, яз, кузь, ай, йыл, гедже, асыр, анъ*.
6. **Бир де бир илимге аит исимлер** белягъат, техника, рухият, физика, фельсефе, химия.
7. **Бир де бир адисени анълаткъа исимлер:** *той, ягъмур, куреш, йылдырым*.
8. **Савут, алет, эшья маналарыны анълаткъан исимлер:** *тузлюк, шекерлик, ведре, савут, фильджан, леген, чекюч, сенек, мых, тепси, къашыкъ*.
9. **Дин ве иманлыкънен багълы адлар:** *молла, намаз, намазлыкъ, къуббе, имам, рух, джами, дува, иляхи*).

Нетидже. Демек, земаневий къырымтатар тилинде исимлернинъ бу лексик – семантик группаларыны даа чокъ девам этмек мумкюн, ве шу группаларнынъ айырылувынынъ сынъыры даа толусынен косътерильмеди, келеджекте ишимизни девам этмеге ве мукеммель токъталмагъа ниетленемиз.

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКОТОРЫХ ЗВУКОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аджимуратова З.Н.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии
(с.п.) Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Крымский федеральный университет имени
В.И.Вернадского»*

Введение. Актуальность исследования: фонетическое значение и фоносемантика, получившие в последнее время научное признание, изучены еще недостаточно.

Одна из актуальных проблем современного языкознания – проблема соотношения звука и смысла. Многовековая история развития этой проблемы привела к возникновению фоносемантики. Но фонетическое значение интересовало ученых еще со времен античности. Принято считать, что первым существование фонетического значения отметил Платон. В диалоге «Кратил» он дает коннотативные определения нескольким согласным звукам: звук *г* показался присвоителю имен прекрасным средством выражения движения, порыва, *у* он пользовался для выражения всего тонкого.

Но только в середине XX века в отечественном языкознании учеными был внесен значительный вклад в развитие идей фоносемантики, позволивший в будущем признать данную науку вполне самостоятельной и немаловажной отраслью языкознания. В последнее время к проблемам фоносемантики обращается все

большее количество исследователей, которые в своих работах рассматривают как общие вопросы фонетического значения, так и отдельные языковые аспекты: теория фоносемантического поля (С.В. Михалев), художественно-изобразительные свойства звуков в поэтической речи (Н.А. Красовская), фоносемантическая реэтимологизация (Т.В. Бузанова), эмоционально-семантические параметры фоносемантической системы (Д.А. Романов), экспрессивно-стилистические возможности фонетической системы современного русского языка (Н.М. Старцева), проявление фоносемантических особенностей звуков в различных стилях речи (С.В. Степанова), цветовая и признаковая символика звуков (С.В. Бондарь, Л.Б. Прокофьева), фоносемантический аспект антонимии (Е.А. Бурская).

Лингвистика нашего времени уделяет огромное внимание осмыслению и изучению языка как системы. Такой аспект был отчетливо намечен Ф. де Соссюром, которого и принято считать основоположником системного подхода к языку. Именно им была сформулирована мысль, что язык – не случайное скопление элементов, не конгломерат единиц, а строго организованное целое. Язык имеет реальное членение на элементы, его образующие. Между ними существуют и действуют мощные связи и отношения.

Поэтому, обращаясь к фоносемантическому анализу лексических категорий, мы пытаемся осуществить принцип системного подхода к анализу явлений языка и выявить новые связи и отношения между единицами языка.

Отметим особенности некоторых звуков на примере крымскотатарского языка. Характерным для подражаний звону является присутствие в конце звукоизобразительного корня одного из наиболее сонорных согласных: как правило, язычно-носового *нь/н*. Начинаться слово может почти любым из взрывных согласных, особенно из числа переднеязычных, среди которых возможны также щелевые. Такой состав этих подражаний объясняется легко. Сонорным, то есть наиболее звонким, согласным на конце слова естественно передается звонкость (ритмичность колебаний) изображаемого звука: *дань/дунь, зынь, чин, чань*.

Проанализировав родственные и неродственные языки, можно сделать вывод: звуками, характерными для передачи звуков воды в крымскотатарском и других родственных и неродственных языках являются *с/ч/ ш/ж, р, в(w)*: *шыр, шув/сув*. Группа согласных *ср-/шр-* символизирует и просто различные виды течения воды, жидкости.

Переднеязычный смычный дрожащий сонорный звук *р*, в силу своих акустико-артикуляторных особенностей предаёт звуки грома, грохота, тарахтения, дребезжания, многократно вибрирующих действий и так далее, и оказывается устойчивым значением в различных языках. *Гур-, гьур-, гьыр-, гьырт-, гьырч-, дыр-, зыр-, кьыр-, тар-, тыр-, фыр-, чыр-, шыр-, сер-, черт-, гудюр-, гьыдыр-, гьаджыр-, гьуджыр-, гьыджыр-* подражание грому, грохоту, тарахтению, дребезжанию, журчанию, скрипу, скрежету, хрусту и другим шумам, производимым в результате многократных вибрирующих движений предметов.

Согласные *-п/-б* символизируют смыкание губ как предельность, завершённость движения.

Некоторые лингвисты-исследователи утверждают, что свистящие и шипящие согласные имеются в словах, передающих свистящие, звенящие звуки, звуки высокого тона часто передаются гласными *и/ы*: *сыз/выз, зынь, чинь: сызгьырмакъ, вызылдамак, чингильдемек, жыйкьылдамакъ*. Высокий тон характерен для слов, обозначающих нечто маленькое, тонкое или узкое, а низкий – большое, толстое или широкое.

По словам Воронина С.В. в фоносемантике существует множество более частных регулярностей – закономерностей, которые являются универсалиями, составляющими специальный раздел в рамках фоносемантической типологии –

фоносемантическую универсологию. Под языковыми универсалиями следует понимать языковые свойства, присущие всем языкам или большинству из них. Более того, межъязыковое пространство представляет собой «совокупность фоносемантических универсалий, которые реализуются в каждом языке специфически, но при этом соблюдаются универсальные законы значимости звуков. Звуки обладают неким нелингвистическим эмоционально-оценочным самостоятельным смыслом. Именно поэтому большинство базовых звуков в различных языках может совпадать. В частности, физические свойства звуков универсальны. Например, *p* всегда ассоциируется с громким, а *s* с шипением, с тихим звуком. Это связано с первоначальными ассоциациями и акустическими свойствами самих звуков. Некоторые лингвисты утверждают, что возникновение ассоциаций связано также с артикуляционными свойствами звуков, то есть с кинетическими ощущениями, возникающими при их произнесении. В качестве примеров относительных фоносемантических универсалий можно привести: обозначения «большого» содержат открытый широкий интенсивный гласный *a*; обозначения «малого» содержат закрытый узкий неинтенсивный гласный *u/ы*.

Выводы. Таким образом, при всей своей условности языковой знак функционирует в соответствии с определенными закономерностями, подчиняясь правилам фонотактического закона. Физические свойства звуков универсальны. Это связано с первоначальными ассоциациями и акустическими свойствами самих звуков. Возникновение ассоциаций связано также с артикуляционными свойствами звуков, то есть с кинетическими ощущениями, возникающими при их произнесении.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ДЖ.ДАГДЖИ

Панова З.С.

старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии

Таврической академии (СП)

КФУ им.В.И.Вернадского

zenure.mussa@mail.ru

Введение. В крымскотатарской литературе последнего десятилетия создалось необычное положение, когда на фоне наметившейся относительной стагнации в публикациях новых произведений современной крымскотатарской литературы, объём издаваемой литературы возрос, в основном, за счет выхода в свет ранее не известных или утерянных произведений, а также за счет литературы крымскотатарской диаспоры. Еще лет десять назад литературоведческие вопросы не вызывали особых споров, для анализа во многом унифицированной литературы достаточно было общих литературоведческих определений. К настоящему времени, в связи с количественным увеличением литературного потока за счет произведений, написанных в несколько ином литературно-художественном ключе, возникла необходимость в более углубленном подходе к их изучению.

Целью исследования является выявление внутренних закономерностей содержания, проявившихся в многообразных особенностях художественного выражения Дж. Дагджи. Творчество современного писателя Дж. Дагджи, представляющего литературу крымскотатарской диаспоры, долгое время было не изучено. Изучение произведений, созданных талантливым и самобытным писателем восполнит важнейшие страницы идейно-тематического вакуума в крымскотатарской литературе XX столетия, откроет ранее неизвестные страницы нашей культуры.

Задачи исследования:

- определить основные особенности художественного стиля и метода Дж. Дагджи;
- выявить единство идейно-тематического содержания на примере известных читателю романов Дж. Дагджи «Отражение» и «Они тоже были людьми».

Результаты исследований. В творчестве Дж. Дагджи наиболее точное и универсальное трактование стиля достигается при рассмотрении его по отношению к художественному методу. Между художественным стилем и методом писателя – тесное, органическое взаимодействие. Но это различные понятия. Художественный метод, как путь познания и отображения, воплощается конкретными средствами, а стиль – это выражение художественного метода.

Художественное своеобразие Дж. Дагджи в синтезе проторенного в литературоведении с его личным оригинальным восприятием, хотя оригинальность его не нова: на всю свою жизнь, где бы он ни был, он оставался сыном своей земли: «В течение всей моей жизни Кызылташ оставался для меня Кызылташем моего детства: солнечный зной был зноем Кызылташа; холод был холодом кызылташской зимы; синева моря, зелень садов, улыбки и страдания людей, рассветы и сумерки – все осталось в моей жизни прежним. Я жил Кызылташем».

Особенности стиля проявляются в целенаправленной органичности содержания и формы отдельного произведения, так и творчества писателя в целом. Тема вместе с идеей составляют ведущий компонент стиля. Выбор темы социально обусловлен, однако идея при отображении сходных событий может быть самой разной. Это особенно проявляется в крымскотатарской, как и во всей тюркской литературе, в которой распространен традиционный прием «назира», когда на один сюжет могут быть написаны несколько произведений, совершенно отличающихся в художественном методе отображения и в идейном содержании. Возможности темы могут быть полностью раскрыты или приглушены, даже искажены, в зависимости от восприятия действительности. Так, например, по-разному отображены тема Второй мировой войны, в произведениях Дж. Дагджи «Человек, потерявший родину», «Годы страха» написанных в эмиграции, и ряда произведений крымскотатарских писателей.

Стиль отдельного произведения Дж. Дагджи – «Они тоже были людьми» – определен и идейно-эстетическими взглядами писателя, придерживающегося своего излюбленного принципа психологического раскрытия персонажа. В этом произведении, кроме как художник, он выступает и психологом, но тайным: он знает и чувствует корни явлений, но представляет только сами явления. Этот принцип, входящий в систему его художественных взглядов, применяется в творчестве вообще, но всегда обусловлен их конкретным содержанием. Портретная характеристика как элемент художественного приема, в силу историко-религиозных традиций, не является характерным признаком в крымскотатарской литературной традиции. Но в творческой манере писателя портрет вырастает за рамки только конкретно-художественного изображения, но воспринимается в единстве его личностного отображения со всей окружающей средой. Потому одежда чужака для понимания его главного героя Бекира ага, дух и мировосприятие которого неразрывно связаны с этим морем, с этими скалами и полями, традиционная деревенская одежда которого является формой его осознания себя на фоне неотрывной от него природы, недоступна для восприятия: «... Это были безликие люди, безобразные ... Они были БЕЗ образные». Подобное осмысление себя в окружающей среде касается не только одежды, но и архитектуры родного Гурзуфа, которая тоже, в свой черед, является формой осмысления пространства вокруг себя.

Особая роль в произведениях Дж. Дагджи принадлежит пейзажу, служит в романе не только место действие и фоном разворачивающихся событий. Кроме обычного вспомогательного значения – усиления определенного настроения,

противопоставления или сопереживания, несет совершенно иную смысловую нагрузку, становясь формой философской оценкой жизни, выполняет («Они тоже были людьми») порой самостоятельную роль, когда последовательность повествования передается мастерским описанием пейзажа, составляющий неразрывное целое с самим действующими лицами романа.

Если рассмотреть творческое разнообразие художественного метода отображения писателя, то всё их разнообразие подчинено единой доминанте – это неутраченная связь с родиной: «Необычайно сильным было воздействие на мою душу этой земли, еще в ранней юности я понял, что, оторвавшись от нее, я утрачу весь смысл жизни, - понял и потому старался не терять с ней связи. И потому не было в течение прошедших более чем пятидесяти лет не одного дня, чтобы я не возвращался в Кызылташ и в Гурзуф, не бродил среди виноградных лоз..., не нюхал цветов..., не слушал пение птиц..., хотя в моем детстве не было ничего такого, что можно было бы назвать сладким или радостным».

Внутренние закономерности содержания обусловлены индивидуальностью авторского метода: «Воспоминания не являются произведением, заранее задуманным и связанным с каким-то умозрительным построением. Я вовсе не собирался комментировать в сжатой форме события, свидетелем которых был..., они являются попыткой окинуть взором весь жизненный путь с ознакомительно целью».

Выводы. Таким образом, рассматриваемые романы Дж. Дагджи – оригинальные произведения, в которых все стороны соподчинены, соответственны друг другу. Это органическое единство содержания и отражающей его формы, просвечивающие в любом его отдельном компоненте, составляют присущее ему стилевое своеобразие, основополагающим началом в котором является его неразрывная связь с родиной.

КЪЫРЫМТАТАР ТОПОНИМИКАСЫНЫНЪ АДЛАВ СИСТЕМАСЫ

Абсемиева Л.С.

старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (с.п.)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»

Кириш. Эр миллетнинъ яшагъан ери, медениети, асырларджа кутюлип келинген дини, тарихы, урф-адетлери ве миллий топонимикасы мевджуттыр. Топонимия ономастиканынъ бир чешити оларакъ, джографик адларны пейда олувыны, чешит тарихий вакъиалар себебинден олып кечкен деньишмелерни айдынлата. Джографик адларнынъ асыл олувы умумий тильшынаслыкънынъ конкретлешюви ве индивидуаллешювнинъ акъибетидир. Хас адлар ана шу ёлнен топонимлеше, яни топонимлерге айлана. Месея, армут сёзю джыныс исим олып багъларны ифаделеген тюшюнджедир. Бу тюшюндже индивидуаллеше, конкрет бир объектни ифаделеп башлай ве ойле этип айры бир тюшюнджени бильдире, адландырылгъан сёзге айланып къала.

Ишнинъ макъсады – къырымтатар топонимлернинъ адлав системасынынъ ёлларыны бельгилемек.

Ишнинъ вазифелери: къырымтатар топонимикасына аит олгъан чешитлерине айырып анълатмакъ, оларнынъ вазифелерини, топонимлернинъ пейда олувында ролюни бельгилемектир.

Ишимизнинъ усуллары: тасвирий, къыяслав.

Ишимизнинъ объекти – къырымтатар топонимлернинъ чешитлери.

Инсаниет пейда олгъан девирден башлап джографик намларгъа ихтияждыры буюк олгъан. Эвельки намлар пек саде олып, адамлар этрафларындаки озьлерине таныш кичик ерлерни «Балыкъ тутулгъан ер», «Сель келеяткъан ер», «Къой бакъылгъан яйла» киби сёз бирикмелеринен адландыргъанлар. Къырымтатар топонимлерини ашагъыдаки чешитлерге айырмакъ мумкюндир:

1. Объектнинъ ерлешювине коре, онынъ тарафлары ве иклиминен багълы олгъан топонимлер.

Объектнинъ тарафлары шималий, дженюбий, гъарбий ве шаркъий ола биле. Меселя: Шималий Къырым, Дженюбий Къырым; объектнинъ авасына ве кунешке нисбетен алыны ифаделеген, рельефнен ве корюниш хусусиетине коре пейда олгъан топонимлер: Къояш, Чукъур-Къояш, Ташлыкъ, Тешикташ, Тешик-Бурун, Къара-Бурун, Къаранлыкъ-Дере ве ил.

2. Сув объектлеринен багълы топонимлер.

Голь, дерья, къююлар буюк-кичиклигине, сувнынъ ренки, тузлугъы, темизлиги, чукъурлыгъына коре тюрлюдже намлангъан ола. Сув тыныкъ ве темиз олса Темиз-Голь, чукъур ве тыныкъ олса Кок-Сув, къардан башлангъан сувлар Акъ-Сув, чамурлы сою Сары-Сув деп айтыла. Сувнынъ лезетине коре: Шырын-Сув, Аджджы-Голь. Ер астындан сув фонтан киби фышкъырып чыкъса, къайнар сёзюнен адлайлар.

3. Осюмлик ве айванларнынъ адларынен багълы топонимлер.

Къырымтатар топонимикасында бойле чешиттеки топонимлер кенъ суретте даркъалгъандыр. Меселя: Фындыкъ-Бунар, Терекли-Абаш, Къуш-Къая, Къузгъун, Тильки, Тувар-Алан, Джыланчыкъ ве ил.

4. Файдалы къазымтыларнен багълы топонимлер.

Къырымда бойле намларнынъ бир къысмы файдалы къазымтылар ачылгъангъа къадар берильген, меселя, Джермай-Къачыкъ, Май-Джылгъа, Темир-Оба, Чал-Темир.

5. Зенаат-унернен багълы топонимлер.

Зенаат-унер алынгъан намлар да сыкъ къулланыла. Меселя, Къазанчы – (къазан япкъан инсан), Терчи-(теринен огърашкъан адам), Джамчы- (джамнен огърашкъан инсан), Демирджи – (демирнен огърашкъан инсан).

6. Ходжалыкъта ишлетильген сёзлерден алынгъан топонимлер.

Ходжалыкъта ишлетильген (къазан, метий, тирмен, джельтирмен) сёзлерден алынгъан намлар да къырымтатар джографик адлав системасында фааль ишлетиле. Меселя: Къазан-Тюп, Къазанлы, Къазан-Суват, Метий-Къыр, Тирмен-Оба, Джельтирмен.

7. Халкъ, къабиле ве табакъаларнен багълы топонимлер.

Топонимикада этноним деп айтыла. Бойле намлар тарихий девирлерде халкъларнынъ не ерлерде яшагъанларындан ве озъара алякъаларындан шаатлыкъ бере. Меселя, Дюрмен, Черкес-Кермен, Мамашай, Аргъын, Къонърат, Къыркъ-Уйшун ве ил.

8. Инсанларнынъ ады, сойады, лагъабы, тахаллюсинен намлангъан топонимлер.

Бойле адлар пек кенъ даркъалгъан, оларнынъ чокъусы белли алим ве шаирлер, языджы ве девлет эрбапларынынъ адларынен намлангъанлар. Меселя: Къыдыр-Аджы, Амет-Эли, Кок-Асан ве башкъ.

9. Эфсаневий ве динний топонимлер.

Къырымтатар адлав системасында эфсаневий ве динний, хаялий, мышмыш лафлар себепли тахмин япылгъан намлар да расткеле. Меселя: Джады-Къая, Шайтан, Узун-Сакъал, Шах-Мурза, Султан-Кельди ве ил.

10. Земаневий къырымтатар топонимлери. (Миграцион, уйгъун олмагъан ве шакъалы топонимлер).

Къырымтатар топонимлери арасында тюрлю уйгъун олмагъан, шакъалы, кулькюли, весвесели намлар расткелелер. Къырымтатар халкъы ана- топрагъына авдет олув нетиджесинде, Орта Асияда яшагъан ерлерининъ адларыны Ватанына да

кочюрп кельдилер. Месея: Джан-Булды, Борю-Аскъан-Къая, Къашкъа-Чокъракъ, Алмазар, Янгиюль, Наратлы-1, Наратлы-2, Наратлы-3 ве башкъ.

Тедкъикъатнынъ нетиджелери. Топонимик адлав системасынынъ пейда олувы, инкишафы чокъсу лисаний ве лисаний олмагъан факторларнен багълыдыр. Шу себеплерге коре, тедкъикъатчысы адларны талиль эткенде, тильшынаслыкътан гъайры башкъа фенлернинъ ильмий усулларындан, олар иришкен нетиджелернен файдаланмакъ керектир. Къырымтатар топонимлернинъ тюрлю чешитлери бельгиленип, айры группаларгъа болюнип косътерильди.

БЕДИЙ ТЕРДЖИМЕНИНЪ ХУСУСИЕТЛЕРИ

Абсемиева Л.С.¹, Аметова М. Э.²

¹*старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

leniyar.absemieva@mail.ru

²*студентка 3 курса специальности «крымскотатарский язык и литература» факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии*

КФУ им. В.И. Вернадского

medine.amet@mail.ru

Кириш. Халкъларнынъ бири-бирлеринен достане мунасебет къурувлары, бир-бирлерининъ медений байлыкъларындан хабердар олувында терджименинъ эмиети буюктир. Шунунъ ичюн эм миллий медениетлернинъ озъара алякъасыны багъламакъ ичюн, сиясий ве девлет эмиетини ташыгъан терджимеджилик иши чокъмиллетли Къырымда гъает муим ер ала. Къырымтатары дигер тюркий халкъларына бакъкъанда, биринджилер сырасында рус классиклерини терджиме япып башладылар. Месея, Усеин Шамиль Тохтаргазы, Абдулла Ляtif-заде, Эшреф Шемьи-заде, Осман Амит ве башкъ.

Халкъымызнынъ джиан фени, техникасы, медениети ва ичтимаий фикир теракъкъиятынынъ буюк енъишлеринден файдаланмакъ, оны миллий маневьет ве халкълар достлугъы рухунда тербиелемек киби мукъаддес вазифени амельге кечирювде терджимеджилик иши гъает буюк эмиетке ляйыкъ. Малюмки, эр бир терджиме асыл да тильни бильмеген инсанлар ичюн сынъырлангъан ола. Терджимандан эсернинъ умумий манасы ве гъаесини дегиль де, языджынынъ озюне хас тили ве услубини, онынъ бедий козетюв шеклини: китапнынъ тышкъы ве ички къысымыны, бедий хусусиетлерини акс этирювни талап эте.

Услоп языджынынъ озю, онынъ бутюн барлыгъы, вуджуды, юрек урушы, бедий козетюв шекили, онынъ сеси демектир. Шунунъ ичюн, эгер терджимеде муэллифнинъ услуби догъру берильмеген олса, бойле терджименинъ асыл нухагъа догъру кельгенине ишанып олунмаз: яни терджиман, муэллифнинъ ерине озюни къойгъан киби ола. Терджиме амелиятында чешит фаркълылыкълар расткеле:

1. Терджиманларнынъ теждрибеси, ихтисасы ве къандырышы бир-биринден джиддий фаркъ этилюви нетиджесинде келип чыкъкъан фаркълар.

2. Терджиманларнынъ терджиме япув принциплерини тюрлю анълагъанлары себебинден келип чыкъкъан фаркълар.

3. Терджиманларнынъ услуби муэллиф услубине тесир этиов нетиджесинде табиий фаркълар келип чыкъа.

Ана бойле учъ себеп нетиджесинде, эгер бир эсерни терджиман озъ тилине келиштирсе, нетиджеде бир-биринден фаркъ этильген чешит тюрлю терджиме асыл ола. Шунунъ ичюн эр бир терджиман озъ терджимесининъ мытлакъ муэллифи олувына дава этмей.

Бедий терджименинъ хусусиети бедий эдебият хусусиетинден келип чыкъа. Бедий эсерде образлылыкъ эсасий роль ойнагъаны киби, оны башкъа тильге чевиргенде эм эсернинъ ана шу хусусиетине джиддий итибар этювни талап эте. Шунунъ ичюн, сиясий ве хусусан, ильмий эдебиятлар терджимесинде фикир анълайышлы делиллер эсасында ве анълайышлы шекильде беян этильсе, бедий эсерлерде вакъиалар, образлар ва бедий васталар тасвир этиле. Бедий эдебиятнынъ жанр ве чешитлерге айырылувы бедий терджимеде бир къач ички хусусиетлер олувыны талап эте. Месея, несирий, ширий ве драматик эсерлерни чевиргенде озюне хас тарафлары бар, ширий эсерде бедий тон, къафие, везин ва башкъа бедий ольчевлер роль ойнайлар, аксине, несир эсерлерни терджиме япкъан мутехассыс, ширий эсерлерни терджиме япып оламаз, чюнки ширий эсерни терджиме япкъан инсан шаир олмакъ керек. Сана эсерлерини терджиме этювнинъ де озь хусусиетлери бар. Чюнки мында сёзлернинъ сейирджиге тез етип барылувы ве тез "аль олувгъа" айырыджа эмиет бериле, чюнки бойле терджимеде терджиман корьсетильген вакъиаларны изаламакъ имкяниятындан марум олалар. А.С. Пушкиннинъ «Зимний вечер» шиирини усталыкънен Эшреф Шемби-заде терджиме япкъан. Бир къач сатырларыны мисаль оларакъ кетиремиз.

Зимний вечер

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Къыш акъшамы

Къар курьтюгин айландырып,
Къара боран кокни орай.
Де, джанавар киби улуй,
Де, баладай джыламсырай.
Де, эскирген эв устюнде
Тобанларнен шувлап тура
Де, кечиккен ёлджу киби
Пенджеренинъ джамын ура

Тедкъикъатнынъ нетиджелери. Терджиме этюв ичюн талап этильген дереджеде тильни бильмек, шимдики эдебий тильде ишлетилип турулгъан бир къач бинъ сёзнинъ лугъавий манасыны тюшюнмек деген лаф дегиль. Тильнинъ табиятыны ис этмек, сёзлернинъ бирикюв къануниетлерини бильмек, атта лугъат байлыгъына саип олмакъ, терджиманнынъ имкяниетини кенълештире, услуп бозулувларындан, келишксиз бирикмелер тизмектен оны муафаза этер.

АТАЛАР СЁЗЛЕРИНДЕ КЪЫЙМЕТ КЕСИЛЮВИНИНЪ СЕМАНТИК ИФАДЕЛЕНЮВИ.

Фетиева Э. О.

*старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета
крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*

Кириш. Аталар сёзлерининъ лисаний аляметлеринден бири-бу тургъунлыкътыр, яни лексик-семантик, морфологик, синтактик къулланув тургъунлыгъы. Аталар сёзлери бир де бир шейге огретелер, яшайышнынъ тюрлю вакъиаларына насиат, тевсие берелер, базыда бу насиат ясакъ шекилинде ола билир: *Къапудан кирип, пенджереден чыкъмазлар. Ана-бабагъа урьмет этсенъ, озюнь де урьмет корерсинъ. Алышмагъан бельде итан турмаз.*

Белядан сакълайлар: Акъкъан сувгъа таянма, ят кишиге инанма. Атешинен ойнагъан атеште янар. Арсланнен оюн олмаз. Не къадар къоркъсанъ, о къадар огърарсинъ.

Яшайыш девамында алынган теджрибени ифаделейлер: Озю ичюн юкълаган бирев ичюн тюш коръмез. Джан чекмесе, гонъюль севмез. Унери олган ач къалмаз.

Тенкъид этелер: Сувсыгъырнынъ тарлагъа бакъкъаны зарар. Сырадан къалган сюрюнип олер. Тамагъы токънынъ къайгъысы ёкъ.

Макътайлар: Яхшы адам яман сез айтмаз. Яхшы къадын-эвнинъ гулю. Сёзю акънынъ иши акъ. Акъ севгенни халкъ север.

Мыскыллайлар: Тавшан даа тутулгъаны ёкъ, терисине талашалар. Тавукъ къозлады, хоразнынъ бели агъырды. Тавшан дагъгъа ачувланган, дагънынъ хабери биле олмагъан.

Аталар сёзлери теркибине ве грамматик аляметлерине коре адий ве муреккеп думлелернен ифаделенип, синтактик джеэттен мустакъиль шекильде ишлетилелер. Оларнынъ теркибинде эм предикатив къысым, эм де экинджи дередже азалар бар. Базы аталар сёзлери шиир шекилинде ифаделене, оларнынъ теркибинде текрарланган сёзлер ишлетиле, насиат берювнен берабер маналары толлу сыгъымлыдыр.

Ишимизнинъ макъсады: Аталар сёзлеринде къыймет кесилювининъ семантик чешитлерини къайд этмек.

Ишимизнинъ нетиджеси: Аталар сёзлеринде айтылган фикирнинъ асыл ве тенъештирме къыймети кесилир. Асыл къыймет кесилюви *яхшы, яман* сёзлери олган джумлелернен ифаделенир, я да бу сёзлер ерине *яхшылыкъ, яманлыкъ* сёзлери де къулланылыр. Тенъештирме къыймет кесилюви *эйидир, ямандыр* ве башкъа сёзлернен ифаделенир. Базыда айтылган фикирге къыймет кесмек ичюн оны асыл фикиринен къыясламакъ керек, онынъ ичюн аталар сёзлеринде ифаделенген фикирни экиге больмек мумкюн: асыл къыймет кесилюв ве тенъештирме къыймет кесилюв. Асыл: *Яхшы хабер ятып къалмаз. Яхшы сёзге джан къурбан.* Тенъештирме: *Яхшы сёз кульдюре, яман сёз куйдюре. Яхшынынъ ятар вакъыты, яманнынъ юрер вакъыты. Яхшынынъ яхшылыгъы тар ерде, яманнынъ яманлыгъы эр ерде.* Бойле аталар сёзлеринде макътав ве тенкъид этиов маналары ифаделене. Макътав манасыны ифаделенген аталар сёзлери тасдыкъ эмоциональ ренкнен бельгилене, тенкъид этиов манасынен ифаделенген аталар сёзлери исе, инсанынъ инкяр чизгилерини ёкъ этмек ичюн, бирде бирине эмоциональ баскъынен айтыла. Демек, бойле аталар сёзлеринде айтылган фикирнинъ тасдыкъ ве инкяр къыймети кесилир. Аталар сёзлерини къыймет кесилюви семантикасы джэетинден бойле чешитлерге больмек мумкюн:

1. Ахлякъ манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлери (халкънынъ тербиесинен багълы): *Яхшы ашар-тёрге бакъар, ямаш ашар-къапугъа бакъар. Яхшы-ашыны ашар, яман-башыны. Яхшыгъа юрюш ёкъ, ямангъа олюм ёкъ. Дегерли адам*

сезюнден белли. Иште терлемегеннинъ къазаны къайнамаз.

2. Дюльберлик манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлери (тек бизим халкъкъа айт олгъан дюльберлик акъкъында тасавур этюв). Къырымтатар аталар сёзлеринде бу сёзлер, базада, исим-хабер вазифесини беджерелер.

Терек япрагъынен гузельдир. Дюльбер дюльбер дегиль, джан севген дюльбердир. Гузельни корьсенъ-козьге файда, севсенъ-юрекке файда. Дагъ дюльберлиги-ташта, адамнынъ дюльберлиги-баштадыр.

3. Акъыл манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлери (бильги, окъув, теджрибе ве иляхри): *Акъыллы бинъ азаптан къуртулыр, акъылсыз бир азапкъа тутулыр. Акъыллыгъа айттым-ангъады, бильди, акъылсызгъа айттым-шакъылдап кульди. Акъыллы ойлангъандже, тентек ишини битирир. Тентек той этер де, озю тёрге чыкъар. Окъугъан-озар, окъумагъан-тозар.*

4. Эмоциональ манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлери (инсаннынъ эмоциональ алыннен багълы): *Агъласа-анам агълар, къалгъаны-ялан агълар. Агълагъаннынъ малы кульгенге хайыр этмез. Агъламагъан козь олмаз, айтылмагъан сез олмаз. Агъласа сачкъанда, къуваныр чалгъанда. Къуванма барлыкъкъа, тюшерсинъ тарлыкъкъа! Башынъ кокке етсе де, гонълюнъни алчакъ тут!*

5. Макъсаткъа уйгъун, я да уйгъун олмагъан тарзда ишлетильген аталар сёзлери: *Догъру ёлда йыкъылгъан тез турар. Яланджы-джемаат душманыдыр. Башлы киши ташны аш этер. Эмен агъачнынъ эгильгени-сынгъаны, йигитнинъ масхара олгъаны-ольгени. Йигит ишинен анъылыр. Догъру ёлнен кеткен ёрулмаз. Бильген бильгенини ишлер, бильмеген-пармагъыны тишлер. Башнен иш япсанъ-кейф чатарсынъ, башсыз япсанъ-хаста ятарсынъ.*

Хуляса: Бойлеликнен, къырымтатар аталар сёзлерининъ эсас семантик чизгилери къыймет кесилювидир. Эсасен, ахлякъ манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлеринде инсанларнынъ табияты ве мизаджынынъ талили козьде тутула. Бойле къыймет кесилювининъ вазифеси инсанлар арасында олгъан мунасебетининъ эйи, хош чизгилерини къайд этмектир. Къырымтатар аталар сёзлери бизим халкъымызнынъ ахлякъий дегерини- мераметли-мераметсиз, ахлякъ-ахлякъсыз, инсафлы-инсафсыз, намуслы-намуссыз ве иляхри маналары иле анълата.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ ОТ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.

Ваапова М. Р.

*преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета
крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского», г. Симферополь,
Республика Крым, Российская Федерация.*

Введение. Адвербиализация, как и аналогичные явления (субстантивация, адъективация и т.п.), непосредственно связана с изменением семантики словоформы. Исследование семантической системы языка, проводимое в разных направлениях современного языкознания и в самых различных аспектах, получило, особенно в последнее время, широкий размах, выдвинувшись на передний план вообще науки о языке. Среди лингвистических типов значений, которыми занимается семантика, существует и словообразовательный тип.

Цель данной работы заключается в изучении, анализе и описании способов перехода словоформ различных частей речи в наречия в крымскотатарском языке.

Результаты исследований. Формирование наречия как отдельной части речи берет свое начало еще с эпохи древнетюркских памятников. Именно в этот период происходит распад именных частей речи на различные группы. Формирование наречий как отдельной части речи непосредственно связано с именными словами и их падежными формами. Одним из активных путей пополнения наречной лексики является адвербиализация – переход слов из других частей речи в наречия (от лат. *adverbum* – наречие). Адвербиализация - переход, характеризующийся разнообразием и многоаспектностью. При адвербиализации или онаречивании форм и слов отдельных частей речи языковые единицы переходят в наречия и являются лексико-грамматическими омонимами исходных форм и слов. Лексико-грамматические классы наречий непрерывно пополняются за счет других частей речи, притом чаще знаменательных.

Если слово переносится с другой части речи в определенной грамматической форме, реальном лексико-семантическом значении (что характерно только для наречий), в таком случае оно лишается функций и свойств словоизменения той части речи, к которой принадлежало изначально, при этом все больше отделяясь от нее. Слово, подвергнувшееся такому языковому процессу, можно полностью отнести к разряду наречий.

Адвербиализация имен прилагательных является самым продуктивным способом образования наречий в крымскотатарском языке. Значительную часть наречий здесь составляют именно наречия, образованные от имен прилагательных по конверсии. Говоря о конверсионных отношениях имен прилагательных, следует отметить, что подавляющее большинство их переходит в наречия, лишь незначительная их часть может переходить в имена существительные, местоимения, модальные слова, послелогии и частицы.

Результаты изучения перехода прилагательных, существительных и глаголов в наречия по конверсии вкратце сводятся к следующему: 1) сохраняется материально-семантическая связь между исходным и производным словами; 2) происходит изменение лексической семантики производного слова по сравнению с исходным; 3) изменяется сочетаемость конвертированного слова; 4) изменяется парадигма слова, т.е. переходящее слово принимает все морфологические признаки той части речи, в которую переходит; 5) в большинстве случаев в наречия (а также другие части речи) переходят многозначные слова и обычно одно из их значений. Исследованный материал показывает, что конверсия прилагательных в наречия осуществляется в более широких масштабах, чем конверсия существительных и глаголов в наречия.

Адвербиализированные имена прилагательные в основном являются наречиями образа действия и лишь некоторые из таких наречий указывают на меру, степень и место, направление действия: тазе "чистый" - "чисто, начисто", яхшы "хороший" - "хорошо", узакъ "далекий, долгий" - "далеко, долго", якъын "близкий" - "близко", яман "плохой, дурной, нехороший" - "плохо, дурно, нехорошо", терен "глубокий" - "глубоко", сакът "осторожный, бдительный" - "осторожно, бдительно", кыскъа "короткий; краткий" - "коротко, кратко", къатты "твердый, крепкий, грубый" - твердо, крепко, резко, грубо, узун "длинный" - "длинно" яньлыш "неверный, ошибочный" – "неверно, ошибочно". В образовании наречий по конверсии более продуктивны следующие семантические группы прилагательных:

1. Прилагательные, обозначающие признаки пространства и места: якъын "близко", узакъ "далекий, долгий" - "далеко, долго", тар "узкий, тесный", "узкий, жмущий, стесняющий движения (о платье, обуви)", "расположенный совсем близко друг к другу, плотно" - "узко, тесно", кенъ "широкий", "раздольный, привольный" - "широко", сынъырсыз "безграничный, беспредельный, безмерный" - "безгранично, беспредельно, безмерно", терен "глубокий" - "глубоко", алчакъ "низкий" - "низко"

2. Прилагательные, обозначающие внешние качества: арув(диал.) "красивый, милостивый; изящный" - "красиво, изящно", якъымлы (диал.) "приятный, привлекательный, симпатичный", "ласковый, приветливый" - "приятно", ласково, приветливо", назик "нежный, изящный" - "нежно изящно", дюльбер "красивый, симпатичный прелестный" - "красиво, симпатично прелестно" хош приятный, хороший –приятно хорошо", ярамай "неприятный", "неопрятный", "неприличный, безнравственный" (перен.) - "неприятно", неопрятно, неприлично, безнравственно", терс "нелюбезный, грубый" - "грубо, нелюбезно", незакетли "вежливый, тактичный" - "вежливо, тактично" и др. Мен вакътымны аджымадан, козьде тутулгъан афталыкънынъ эсас шартларнынъ, эсас маделерини тертип эттип. Яхшы олып чыкты. Меселе яхшы, лякин озюни куньдюзлери чыракъ якъып къыдырсам биле, тапайым,- деп джевапланды экинджиси. Азыр ашкъа дуаджы, дегенлери киби, мен де, «яхшы чалышкъанлар, ярамай чалышкъанлар ёкълар» ,сырасына кире эдим. Юрекке якъын бу татлы эзги бутюн мааллени кейфлендире. Эр алда мерамыны бильдирмек ичюн столуна якъын бардым. –Бизим Арсенов аркъадашкъа озь шахсиетини джемааттан юксек туткъаны, вазифесинден озь менфааты ичюн файдалангъаны, анъкъавлыгъы, къаттыбашлыгъы, къаба муамелеси ичюн къатты тазир бергенлет. Ондан джаны янгъан къушлар юваларыны энъ юксек терелернинъ тепелерине орип, анда йымырта къозлай ве бала чыкъара экенлер.

Итак, качественные слова, не меняя своей формы, свободно меняют синтаксические позиции. Основным признаком, по которому осуществляется разграничение синтаксических свойств наречий, является выяснение вопроса о том, со словами какой части речи в большинстве случаев наречия вступают в синтаксическую связь. Сопоставляя современные тюркские языки, можно предположить, что в качестве основной синтаксической особенности наречия выступает их отношение с глаголами. Именно такие основные признаки отличают наречия от имен прилагательных, поскольку вступление в грамматическую связь с глаголами характерно для наречия.

Выводы. Адвербиализация – переход словоформ различных частей речи в класс наречий без использования специальных словообразовательных аффиксов. Основная масса наречий по конверсии образуется от производных имен прилагательных, обозначающих признаки пространства и места, внешние качества. При этом у абсолютного большинства таких наречий значения полностью совпадают со значениями исходных имен прилагательных. Семантическое развитие и обогащение языка обуславливают не только разветвление и усложнение лексических значений, но и переходы слов из одних грамматических разрядов в другие, приобретение ими нового категориального содержания. Этот живой процесс широко распространен также в крымскотатарском языке, однако не получил до сих пор всестороннего научного освещения.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абибуллаева З.Р., 13
Абсемиева Л.С., 20, 22
Аджимуратова З.Н.,
16
Аметова М. Э., 22

Б

Бекирова Л.И., 15

В

Ваапова М. Р., 25

Д

Джемилева А. А., 10
Джемилева А.А., 12,
13

К

Куртсеитов А.М., 8

М

Меметова Э.Ш., 3
Мухтерем И.С., 7

П

Панова З.С., 18

Р

Решатова А.Р., 12

Ф

Фетиева Э. О., 24

Ю

Юнусов Ш.Э., 5, 7

Я

Ягьяева С.А., 8